

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ18-3сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

7 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Таратуты И.В.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Билалова Ш.Б., апелляционным жалобам представителя потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] – адвоката Куватова И.Г., осужденной Гунашевой Х.К., её защитника Каулова Т.М. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 14 февраля 2018 года, которым

Гунашева Хадижат Камалудиновна, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на один год, с установлением ей следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания с 22:00 часов до 6:00 часов утра, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место

жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы, куда являться для регистрации два раза в месяц; по пп. «б» и «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 и пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Гунашевой Х.К. наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на один год, установив ей следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания с 22:00 часов до 6:00 часов утра, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы, куда являться для регистрации два раза в месяц;

Вагабова Мадина Шахбановна, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая

оправдана по предъявленному ей обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с вынесением оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей.

В соответствии с главой 18 УПК РФ признано за Вагабовой М.Ш. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осуждённой Гунашевой Х.К. и адвокатов Урсола А.Л., поддержавших доводы апелляционных жалоб Гунашевой Х.К. и адвоката Каулова Т.М., возражавших против удовлетворения апелляционного представления и жалобы потерпевшей стороны, объяснение адвоката Чупановой А.К., возражавшей против удовлетворения апелляционного представления, жалобы потерпевшего и его представителя, полагавшей оправдательный приговор в отношении Вагабовой М.Ш. оставить без изменения, мнение прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей апелляционное представление,

полагавшей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21 декабря 2017 года Гунашева Х.К. признана виновной в нападении 16 мая 2016 года на С [] в целях хищения её ювелирных изделий, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере – на сумму 1 282 708 рублей, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в умышленном причинении смерти С [] из корыстных побуждений (с целью невозврата долга в сумме 28 000 рублей), сопряженном с разбоем.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21 декабря 2017 года Вагабова М.Ш. признана невиновной в нападении на С [] в целях хищения чужого имущества – завладения ювелирными изделиями, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в умышленном причинении смерти С [] из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Вагабова М.Ш. оправдана во вменённых ей преступлениях, предусмотренных пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Билалова Ш.Б. утверждается, что приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении оправданной Вагабовой М.Ш. и осуждённой Гунашевой Х.К. постановлен с многочисленными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. В частности, указывается, что во время допроса свидетеля М [] подсудимая Вагабова М.Ш., несмотря на замечания со стороны председательствующего, довела до присяжных заседателей сведения о якобы имевших место фактах применения к ней сотрудниками полиции пыток. Автор представления также ссылается на неясность и противоречивость вердикта коллегии, отмечая, что в ответе на вопрос № 2 присяжные заседатели единодушно признали доказанным наличие предварительного сговора между Гунашевой и Вагабовой на убийство и похищение ювелирных изделий у С [] за исключением ударов Вагабовой кирпичом, а в ответах на вопросы № 5,

6, 7 равными голосами 6 против 6 по обвинению Вагабовой они признали эти же обстоятельства недоказанными. Ссылается и на то, что коллегия присяжных заседателей вышла из совещательной комнаты ранее трех часов, хотя она ещё не пришла к единодушному мнению. При формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты С [] и А [] включенные в основной состав коллегии, оставили без ответа вопрос о привлечении их к административной ответственности, соответственно, за нарушение сроков регистрации оружия и ПДД. Мнение государственного обвинителя и ходатайство об отводе указанных лиц из числа членов коллегии присяжных заседателей председательствующий судья необоснованно отклонил. Старшина присяжных заседателей А [] ещё до обсуждения вопросного листа высказал своё мнение по поводу недоказанности вины Вагабовой М.Ш., чем нарушил требования п.2 ч.2 ст.333 УПК РФ, что подтверждается коллективным заявлением присяжных заседателей в суд от 22 декабря 2017 года. В присутствии присяжных заседателей не исследовались данные о личности подсудимых, однако старшина присяжных заседателей А [] обзванивал других членов коллегии и довёл до них сведения, касающиеся характеристики личности Вагабовой и её материального обеспечения, что свидетельствует о получении им информации из внесудебных источников и о его личной заинтересованности в исходе дела. Кроме того, старшина коллегии А [] при заполнении вопросного листа исказил мнение присяжных заседателей, записав о единодушном их решении по поводу недоказанности вины Вагабовой, хотя фактически у отдельных членов коллегии по этому вопросу были и другие мнения, в результате чего после провозглашения оправдательного вердикта присяжные заседатели высказали своё несогласие с итогами голосования по вопросному листу, что явилось основанием для их возвращения в совещательную комнату, где старшина присяжных А [] вновь неточно отразил волю членов коллегии и дополнительно записал два голоса присяжных заседателей, вопреки действительному их мнению, в шесть голосов, якобы высказавшихся за недоказанность обвинения Вагабовой. Просит приговор отменить в отношении оправданной Вагабовой М.Ш. и осуждённой Гунашевой Х.К. в полном объёме, и дело направить на новое рассмотрение со стадии подготовки его к судебному разбирательству.

В апелляционной жалобе адвокат Куватов И.Г., представляя интересы потерпевшего М [] указывает, что общественный защитник Г [] в присутствии присяжных заседателей неоднократно выкрикивала утверждения о применении на предварительном следствии к Вагабовой М.Ш. пыток и угроз со стороны сотрудников полиции, под воздействием которых она якобы вынуждена

была себя оговорить, а на сделанные председательствующим замечания Г [] не реагировала, и поэтому судья вынужден был её удалить из зала судебного заседания. Полагает, что неправомерные действия общественного защитника Г [] могли повлиять на мнение присяжных заседателей и принятое ими решение об оправдании Вагабовой М.Ш. Просит приговор отменить в полном объёме, и дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе осуждённая Гунашева Х.К. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что ей назначено чрезмерно суровое наказание. Отмечает, что у неё на иждивении находится двое малолетних детей 2009 и 2011 годов рождения, её родители являются инвалидами и по состоянию здоровья не могут в должной мере заниматься воспитанием и содержанием её детей. Просит учесть её чистосердечное раскаяние в содеянном, активную помощь следствию в раскрытии преступления и смягчить наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Каулов Т.М. в интересах осуждённой Гунашевой Х.К. указывает, что при назначении подзащитной наказания суд в полной мере не учёл её положительные характеристики, наличие малолетних детей, факт примирения её с потерпевшей стороной, активное сотрудничество с органами предварительного следствия, искреннее раскаяние в содеянном, о чём свидетельствует попытка суицида, вердикт коллегии присяжных заседателей о признании её заслуживающей снисхождения. Просит приговор изменить и смягчить Гунашевой Х.К. наказание, назначенное по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, до 9 лет лишения свободы.

В возражении адвокат Чупанова А.К. указывает о своём несогласии с доводами апелляционного представления государственного обвинителя Биалова Ш.Б. и апелляционной жалобой представителя потерпевшего К [] просит их оставить без удовлетворения, а приговор в части оправдания Вагабовой М.Ш. - без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 389.27 и пп. 2-4 ст.389.15 УПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение

материального закона и несправедливость приговора.

Согласно требованиям ст.345 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым. Найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий указывает на его неясность и противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вердикт.

Перечисленные требования закона по настоящему уголовному делу не выполнены.

Так, на вопрос № 2 вопросного листа, касающийся предъявленного Гунашевой Х.К. обвинения в совершении убийства С [REDACTED] с целью завладения её ювелирными изделиями по предварительному сговору с Вагабовой М.Ш., с которой они совместно проникли в квартиру потерпевшей, напали на неё, после чего Вагабова М.Ш. обыскала квартиру и обнаружила в одном из шкафов сумку С [REDACTED] с ювелирными изделиями стоимостью 1282708 рублей, но ими Гунашева Х.К. и Вагабова М.Ш. распорядиться не смогли в связи с тем, что были застигнуты на месте совершения преступления, коллегия присяжных заседателей дала единодушный утвердительный ответ о доказанности данного обвинения, за исключением ударов кирпичом Вагабовой М.Ш.

Однако на вопрос №5 вопросного листа по обвинению Вагабовой М.Ш., в котором фактически были описаны те же обстоятельства, что и в вопросе № 2, коллегия присяжных заседателей голосами 6 против 6 дала отрицательный ответ о его доказанности, за исключением ударов кирпичом Гунашевой Х.К.

С учётом данных обстоятельств судебная коллегия считает необходимым согласиться с утверждением государственного обвинителя о том, что в указанных ответах присяжных заседателей имеются неясности и противоречия, и в таком виде вердикт не мог быть принят председательствующим судьёй без возвращения коллегии в совещательную комнату для их устранения.

Кроме того, согласно п.2 ч.2 ст.389.17 УПК РФ, основанием отмены приговора является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.3 ст.328 УПК РФ, кандидаты в присяжные

заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками процесса.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 от 22 ноября 2005 года (в редакции от 22.12.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», сокрытие кандидатами в присяжные заседателями, включенными в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Из протокола судебного заседания усматривается, что при формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос государственного обвинителя Билалова Ш.Б.: «Есть ли среди Вас кандидаты в присяжные заседатели, которые привлекались к административной ответственности?» - никто из кандидатов в присяжные не поднял руки и не дал положительного ответа (т.8 л.д.17).

Между тем, по сообщению информационного центра МВД России по Республике Дагестан присяжные заседатели С [] и А [], вошедшие в состав коллегии присяжных заседателей, привлекались к административной ответственности, соответственно, за нарушение сроков регистрации оружия и Правил дорожного движения (т.7 л.д.50, 51, т.8 л.д.30), и заявленный государственным обвинителем отвод этим же присяжным заседателям председательствующий судья оставил без удовлетворения (т.8 л.д.31-32).

Изложенное свидетельствует о том, что сокрытие С [] и А [] информации о привлечении их к административной ответственности на этапе формирования коллегии присяжных заседателей действительно имело место, и это обстоятельство, как обоснованно утверждается в апелляционном представлении, лишило возможности государственного обвинителя своевременно выяснить отношение названных лиц к приведённым выше фактам и права заявить им немотивированный отвод. При этом судебная коллегия учитывает и то, что А [] во время рассмотрения настоящего уголовного дела являлся старшиной коллегии присяжных заседателей (т.8 л.д.23).

Согласно ч.1 ст.343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении

поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжными заседателями при обсуждении в течение трёх часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

Из протокола судебного заседания следует, что 21 декабря 2017 года в 16 часов 38 минут коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для дачи ответов на поставленные вопросы, а в 18 часов 02 минуты она вышла с принятым решением, и старшина присяжных заседателей провозгласил вердикт. Однако, поскольку «некоторые из присяжных заседателей выразили своё несогласие с оправдательным вердиктом», председательствующий вернул коллегия в совещательную комнату для голосования (т.8 л.д.156).

В 19 часов 02 минуты присяжные заседатели вновь вышли из совещательной комнаты, и старшина коллегии снова провозгласил вердикт, однако и в этом случае «некоторые из присяжных заседателей заявили, что решение принято не единодушно», после чего председательствующий повторно удалил коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату для голосования (т.8 л.д.157).

Приведённые факты свидетельствуют о допущенном нарушении коллегией присяжных заседателей требований ч.1 ст.343 УПК РФ, об отсутствии тщательного и подробного обсуждения составом коллегии представленного им на разрешение вопросного листа и игнорировании мнения отдельных её членов при вынесении вердикта (т.8 л.д.228-230).

При таких данных судебная коллегия считает необходимым согласиться с доводами государственного обвинителя и представителя потерпевшего о том, что вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт как в части оправдания Вагабовой М.Ш., так и в части признания Гунашевой Х.К. виновной по предъявленным им обвинениям, не может быть признан судом апелляционной инстанции объективным, и, следовательно, судебная коллегия считает необходимым постановленный на основе такого вердикта приговор отменить в полном объёме с направлением дела на новое рассмотрение, в ходе которого надлежит устранить все отмеченные выше недостатки и создать условия для вынесения судом с участием присяжных заседателей беспристрастного и справедливого решения.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 14 февраля 2018 года с участием присяжных заседателей в отношении Гунашевой Хадижат Камалудиновны и Вагабовой Мадины Шахбановны отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но иным составом судей.

Меру пресечения в отношении Гунашевой Хадижат Камалудиновны оставить прежнюю – заключение под стражу до 7 августа 2018 года.

Председательствующий

Судьи: